Научная статья
УДК 347.73:336.22
DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(3).328-335
EDN TADFOO

Правовая льгота: сущность и роль в механизме правового регулирования

Александр Максимович Хабдаев
Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
khabdaev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9805-2068

АННОТАЦИЯ
В статье отмечается, что категория правовых льгот широко используется в разных отраслях права, где они имеют существенные особенности. Автор отмечает, что льготы позволяют сохранить баланс публичных и частных интересов, в результате чего они в большей степени применяются в правоотношениях, подверженных категорическому правовому регулированию. Однако прежде всего правовые льготы должны рассматриваться как общеправовая категория, сущность которой проявляется как получение определенной категорией лиц дополнительных преимуществ или облегчение их бремени обязанностей.
В результате исследования работ в области теории права выделены три подхода к определению сущности правовой льготы. Первый рассматривает льготу как средство в механизме правового регулирования. При этом установлено, что, являясь правовым средством, льгота играет роль правового стимула, направленного на формирование правомерного поведения субъекта для достижения цели правового регулирования. Установлено, что льготы отличаются от других правовых стимулов, таких как привилегия и поощрение. Отмечается также, что правовые льготы подлежат обязательному закреплению в нормативных актах. Второй подход рассматривает правовую льготу как субъективное право лица, входящее в состав его правового статуса, предоставляя лицу дополнительные преимущества. Третий подход связывает категорию льготы с особой разновидностью правового режима – льготным режимом. Сделан вывод, что эти аспекты понимания правовых льгот не противоречат друг другу. Однако некоторой критики заслуживает понимание правовой льготы как средства в механизме правового регулирования. Автор приходит к выводу, что, выравнивая правовое положение субъектов, законодатель использует правовую льготу скорее как способ правового регулирования, направленный на компенсацию фактического неравенства или стимулирование должного поведения субъектов. Поэтому использование законодателем правовых льгот при регулировании определенных правоотношений должно быть обусловлено социально-значимыми целями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
правовая льгота, правовое средство, механизм правового регулирования, правовой режим

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ
Хабдаев А.М. Правовая льгота: сущность и роль в механизме правового регулирования // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 3. С. 328–335. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).328-335. EDN: TADFOO.

Original article

Legal benefits: the essence and role in the mechanism of legal regulation

Aleksandr M. Khabdaev
Baikal State University, Irkutsk, Russia
khabdaev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9805-2068

ABSTRACT
The article notes that the category of legal benefits is widely used in various branches of law, where they have significant features. The author notes that benefits allow maintaining a balance of public and private interests, the result is that they are more applied in legal relations subject to categorical legal regulation. However, first of all, legal benefits should be considered as a general legal category, the essence of which manifests itself as obtaining additional advantages by a certain category of persons or relieving their burden of duties.
As a result of the works' study in the field of theory of law, three approaches to determining the essence of legal benefits are highlighted. The first considers the benefit as a means in the mechanism of legal regulation. At

© Хабдаев А.М., 2022

the same time, it has been established that, being a legal means, the benefit plays the role of a legal incentive aimed at forming the legitimate behavior of the subject in order to achieve the goal of legal regulation. Benefits have been found to be different from other legal incentives, such as privilege and encouragement. It is also noted that legal benefits are subject to mandatory consolidation in regulatory acts. The second approach considers the legal benefit as the subjective right of a person included in its legal status, providing the person with additional advantages. The third approach connects the category of benefits with a special type of legal regime – preferential treatment. It is concluded that these aspects of understanding legal benefits do not contradict each other. However, some criticism deserves to understand the legal benefit as a means in the mechanism of legal regulation. The author concludes that by equalizing the legal situation of the subjects, the legislator uses the legal benefit rather as a way of legal regulation aimed at compensating for actual inequality or stimulating the proper behavior of the subjects. Therefore, the use of legal benefits by the legislator in regulating certain legal relations should be due to socially significant goals.

KEYWORDS
legal benefit, legal tool, mechanism of legal regulation, legal regime

FOR CITATION
Khabdaev A.M. Legal benefits: the essence and role in the mechanism of legal regulation. *Akademicheskiy yuridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal.* 2022;23(3):328–335. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).328-335. EDN: TADFOO.

Введение

Категория «льгота» часто используется в разных отраслях законодательства и, как правило, ассоциируется с возможностью получения преимуществ или облегчения существующего порядка. Однако каждый вид отраслевых льгот имеет свои особенности, что обусловлено характером общественных отношений, которые они регулируют.

При регулировании отношений с помощью диспозитивного метода правовые льготы применяются в меньшей степени, поскольку с учетом специфики данных правоотношений стороны могут самостоятельно определять степень участия в них, характер и объем предоставляемых контрагентам преимуществ и изъятий. Напротив, в отношениях, подверженных категорическому правовому регулированию, льготы используются часто и оказывают существенное влияние на процесс стабилизации правоотношений. В этой сфере правовые льготы обеспечивают баланс частных и публичных интересов: законодатель своей волей выравнивает положение отдельных категорий субъектов путем предоставления им особых прав-преимуществ, в том числе путем уменьшения обязанностей. Не является в этом плане исключением и финансовое право. Наиболее активно категория льготы применяется в рамках налоговых правоотношений.

Несмотря на активное использование категории льгот в законодательстве, институт правовой льготы стал объектом изучения ученых сравнительно недавно. В 80-х годах XX столетия было сформировано общеправовое обоснование льготы [1]. На этой основе в 2000-х годах появились научные работы, посвященные налоговой льготе как наиболее исследованной разновидности правовой льготы [2; 3]. Стоит отметить, что в этот период проводились многочисленные исследования ученых-экономистов, рассматривающих налоговую льготу с позиций экономической науки [4; 5]. Однако и на сегодняшний день единое понимание сущности и отличительных признаков льгот не сформировано. Отсутствие этой единой методологической основы не позволяет закрепить внутренне непротиворечивое регулирование льгот в различных отраслях. В этой связи представляется важным определить сущность правовой льготы как общеправовой категории и ее место в механизме правового регулирования.

Результаты исследования

В русском языке слово «льгота» используется достаточно давно. Так, в Толковом словаре В. Даля есть слово «льга», которое имеет ту же коренную структуру, что и льгота. При раскрытии смысла этого слова словарь отсылает к значению легкий, т. е. маловесный или нетяжелый, нетяжкий; несильный, необременительный, нетрудный; подвижной или поворотливый; расторопный; неосновательный, поверхностный [6, с. 243]. В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под льготой понимается преимущественное право, предоставляемое кому-нибудь как исключение из общих правил [7, с. 335], т. е. как дополнительное субъективное право лица, которое дает ему преимущество перед другими участниками правоотношений.

Таким образом, изначальное семантическое значение слова «льгота» – это характеристика состояния или процесса, посредством которого субъект получает более легкий вариант, облег-

ченный по сравнению с другими, выраженный в различных формах исключений или облегчений, в том числе свободе действий. В современных словарях значение льготы рассматривается как существование определенного права, дополнительного субъективного права лица, позволяющее получить преимущество перед другими участниками правоотношений. В смысловом значении льготу характеризуют посредством последствий, которые появляются при ее применении.

В современной научной литературе категория «правовая льгота» рассматривается авторами в различных значениях. Можно выделить три основных подхода в понимании сущности правовой льготы.

С позиций *первого подхода* правовая льгота рассматривается как правовое средство в механизме правового регулирования.

Как известно, под правовым регулированием понимается осуществляемое при помощи правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя [8, с. 268]. При этом результативным правовое регулирование является лишь в том случае, если оно отвечает конкретным потребностям общественных отношений, на которые осуществляется воздействие. Как справедливо отмечает М.Д. Мальцева, эффективность механизма правового регулирования «напрямую зависит от того, насколько оптимально подобраны для достижения его целей правовые средства и способы, определены элементы системы правового механизма» [9, с. 161]. Такой подход, в свою очередь, влияет на понимание правовых средств. Так, профессор Б.И. Пугинский под правовыми средствами понимает юридические способы решения субъектами правоотношений определенных задач, достижения своих целей (интересов) [10, с. 87]. В этой связи понимание льготы как правового средства непосредственно связано с теми целями, для достижения которых она используется в механизме правового регулирования.

А.В. Малько выделяет следующие виды правовых средств: это средства-инструменты (субъективные права, обязанности, запреты, льготы и др.), которые носят информационный, статический характер, закрепляются в нормативных правовых актах, и средства-деяния (технологии, акты реализации прав и обязанностей), которые имеют динамический характер и проявляются в реальном поведении субъектов [11, с. 431]. Являясь одним из наиболее последовательных и глубоких исследователей рассматриваемого понятия, А.В. Малько определяет правовую льготу как некое правомерное облегчение положения субъекта, которое позволяет ему полнее удовлетворить свои интересы и выражается как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей. Он выделил три характерных признака правовых льгот:

1) являются исключением из общих правил, отклонением от единых требований нормативного характера, способом юридической дифференциации. Льготы – это элемент прежде всего специального правового статуса лица, механизм дополнения основных прав и свобод субъекта мерами юридического характера;

2) это правомерные исключения, законные изъятия, установленные компетентными органами в нормативных актах в соответствии с демократическими процедурами правотворчества;

3) сопровождаются более полным удовлетворением собственных интересов субъектов, облегчением условий их жизнедеятельности, что обязательно должно осуществляться в рамках общественных интересов [12, с. 48].

Сходную позицию выразил А.В. Дорофеев [13, с. 30], который под правовыми стимулами понимает виды правовых средств, обеспечивающих реализацию права, связь между целями правового регулирования и его социально-полезными результатами.

Сказанное позволяет сделать вывод, что правовая льгота является тем правовым средством, с помощью которого осуществляется воздействие на общественные отношения, участники которых – отдельная категория субъектов. При этом важно, что первично правовые льготы фиксируются с помощью нормативных, а не правоприменительных актов, т. е. данное средство используется на стадии правотворчества и закрепляется в нормах права.

Рассматривая вопросы нормативного закрепления правовых льгот, стоит обратить внимание на мнение И.С. Морозовой, которая указывает на то, что правовые льготы фиксируются в российском законодательстве и реализуются в двух основных формах: нормативных изъятиях и дополнительных преимуществах. Подобные правовые механизмы, по мнению автора, могут быть охвачены общим понятием «юридические возможности», что является вполне допустимым [14, с. 2].

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что, побуждая к законопослушному деянию субъектов, создавая для удовлетворения их интересов режим благоприятствования, правовые льготы выступают также в виде особых правовых стимулов. На это, в частности, указывает И.С. Морозова, выделяя в качестве признака правовых льгот их отнесение к «разновидности правовых стимулов» [Там же]. Установление льгот как правовых стимулов направлено на создание благоприятных условий регулирования общественных отношений. То есть правовая льгота как правовое средство, задействованное в механизме правового регулирования и установленное в нормах права, обобщается в целенаправленное воздействие на общественные отношения, а именно в стимулирование должного поведения субъекта, направленного на достижение заявленных целей. Стоит согласится с С.В. Мирошник [15, с. 155], что удовлетворение интересов конкретного индивида связано с получением им необходимых благ, к которым данное лицо стремится.

Льготы как правовые средства, несомненно, играют роль правовых стимулов [16, с. 7]. Для законодателя это юридическая возможность стимулирования отдельных категорий субъектов. Опосредованно это подтверждается тем, что льготы по своей природе реализуются на добровольной основе и являются определенным стимулом для участия в праворегулирующем процессе.

Правовой стимул также не относится к числу четко и однозначно понимаемых юридических категорий. В целом его понимают как правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Различны подходы и к научной систематизации правовых стимулов. В зависимости от различных критериев выделяют следующие виды правовых стимулов:

1) по элементу структуры нормы права: юридический факт-стимул (гипотеза), субъективное право, законный интерес, льгота (диспозиция), поощрение (санкция);

2) по предмету правового регулирования (отраслевое деление): конституционные, гражданские, экологические и т. п.;

3) по объему: основные (субъективное право), частичные (законный интерес) и дополнительные (льгота);

4) по времени действия: постоянные (право на собственность) и временные (разовая премия);

5) по содержанию – материально-правовые (зарплата) и морально-правовые (благодарность) [17, с. 232].

Из всего этого разнообразия обратим внимание лишь на аспект соотношения льготы, как разновидности правового стимула, с иными его видами.

Чрезвычайный интерес в этом плане представляет собой исследование А.В. Подольского, который обосновал отличие правовой льготы от иных видов правовых стимулов. Согласимся с его утверждением, что льготы по ряду признаков отличаются от других правовых стимулов. В отличие от привилегий и иммунитетов, которые наделяют субъектов сверхдолжными (максимальными) преимуществами в силу особого статуса таких субъектов, льгота направлена на создание благоприятных условий реализации прав и исполнения обязанностей широкого круга субъектов (как правило, с меньшими возможностями). В отличие от поощрений, которые являются мерой вознаграждения за особые достижения, льготы выступают средством упрощения реализации прав и исполнения обязанностей и не требуют достижения положительного результата, определенной заслуги. Поэтому поощрение располагается всегда в санкции правовой нормы, а льгота – в диспозиции. Исходя из этого, А.В. Подольский выделил следующие специальные признаки льгот как правовых стимулов:

1) направлены на создание благоприятных условий для осуществления прав и исполнения обязанностей для субъектов с меньшими возможностями;

2) являются правовыми исключениями;

3) располагаются в диспозициях правовых норм [18, с. 10].

Таким образом, рассматривая правовую льготу в механизме правового регулирования, ее следует относить к особой разновидности средств правового регулирования – правовых стимулов.

Второй подход рассматривает правовую льготу как субъективное право лица. Получив закрепление в нормативных правовых актах, правовая льгота становится частью правового статуса той категории лиц – субъектов права, которые имеют право, а не обязанность, воспользоваться ими. Реализуя свои возможности, субъекты права обособляются в отдельную категорию за счет преимуществ, которые могут выражаться либо в форме дополнительных прав, либо путем исключения предусмотренных законом обязанностей.

Так, Е.А. Глушкова, исследуя содержание правовой льготы, различает широкое и узкое значения данной категории. С ее точки зрения, широкое понимание затрагивает правовое положение субъекта, облегчая его путем предоставле-

ния преимуществ и освобождений, а узкое значение – это характеристика тех дополнительных прав и освобождений, которые являются инструментами правовой льготы [19, с. 22].

Однако автор недостаточно точно проводит разницу между значениями льготы в широком и узком значении, поскольку реализация норм, устанавливающих льготу, происходит посредством предоставления дополнительных прав или освобождения от обязанностей в обоих случаях. При этом характеристика правовой льготы построена на оценочных критериях, которые могут расцениваться разными субъектами вполне дифференцированно.

Стоит отметить, что Е.А. Глушкова поднимает ряд интересных вопросов. Например, о том, что при определении правовой льготы как юридической категории необходимо уделить внимание ее целевому характеру. Правда, при этом она не обосновывает содержательно, в чем цель облегчения правового положения носителя правовой льготы. Или о том, что «правовая льгота – это особый юридический механизм, который оказывает эффект в виде облегчения правового положения ее носителя» [Там же, с. 24]. Однако контекст использования категории «юридический механизм» не позволяет определить, какое значение автор вкладывает в него.

Третий подход связывает категорию правовой льготы с особым правовым режимом для лиц, на которых распространяется правовая льгота. И.С. Морозова считает, что «посредством льготного юридического инструментария формируется специфический правовой режим, позволяющий субъектам более полно и последовательно удовлетворять собственные интересы, что обязательно должно осуществляться в рамках общественных интересов» [20, с. 54]. А.В. Малько справедливо отмечает, что при установлении льгот законодатель стремится улучшить положение отдельных лиц, создает особый, более благоприятный режим для удовлетворения их интересов [12, с. 48].

Под правовым режимом следует понимать «установленный законом или иным разрешенным законом способом порядок правового регулирования и реализации субъективных прав и обязанностей в определенных условиях при помощи правовых средств стимулирующего или ограничивающего характера с целью достижения определенного социально значимого результата» [18, с. 10].

При этом в рамках общетеоретических правовых исследований выделяется отдельный режим, так называемый «льготный» правовый режим, в основу которого заложен правовой стимул – льгота, представляющая собой средство создания благоприятных условий для реализации прав и исполнения обязанностей. Льготный правовой режим обладает собственными отличительными признаками:

– является подвидом специального правового режима;

– направлен на стимулирование позитивной активности индивидов путем создания благоприятных условий для реализации прав и обязанностей;

– установлен с целью достижения социально значимого результата, в том числе правового равенства и справедливости;

– предполагает добровольность применения его субъектами права [Там же, с. 10].

Данные характеристики льготного правового режима в полной мере могут быть перенесены на правовую льготу и позволяют полноценно оценить значимость, многогранность и сложность такого правового явления, как правовая льгота.

Оценивая приведенные подходы в совокупности, можно сделать вывод, что они не противоречат друг другу и не исключают взаимное существование. Называя правовую льготу правовым средством, субъективным правом или правовым режимом, исследователи описывают ее как слепые мудрецы – слона в известной притче.

Несомненно, правовая льгота может быть установлена только на нормативном уровне, а потому фиксируется в норме права, тем самым законодатель создает норму-льготу. На стадии же возникновения прав и обязанностей норма-льгота порождает субъективные права у определенной категории участников правоотношений, которые имеют характер дополнительных возможностей или освобождения от обязанностей. В свою очередь, при изучении правовой льготы на всех стадиях правового регулирования в их системном единстве наиболее адекватной родовой категорией является правовой режим.

Вместе с тем некоторой критики в этом плане заслуживает подход, согласно которому правовая льгота рассматривается как средство правового регулирования. Как представляется, сущность правовой льготы заключается в ее содержании: выравнивание с целью достижения равенства правового положения определенной категории субъектов путем предоставления им преимуществ в виде дополнительных прав либо уменьшения объема обязанностей. Такое выравнивание осуществляется как посредством создания особых норм права, так и в форме дополнительных субъективных прав, а также в ак-

тах их реализации. Иначе говоря, правовая льгота выражается во всех основных видах правовых средств. А потому более приемлемой категорией для описания правовой льготы является «способ правового регулирования».

Как известно, в теории права выделяют три основных способа целенаправленного воздействия на общественные отношения: дозволение, обязывание и запрет [8, с. 217]. На стадии правотворчества применение этих способов порождает управомочивающие, обязывающие и запрещающие нормы, на стадии индивидуализации – субъективные права, позитивные и пассивные обязанности, а на стадии реализации права – акт использования права, исполнения обязанности либо соблюдения запрета. Не подменяя это фундаментальное деление, правовая льгота обособляется за счет своей целевой направленности. На стадии правотворчества она может быть выражена в виде нормы, предусматривающей права, дополнительные по сравнению с содержанием общих управомочивающих норм, либо в виде нормы-исключения, закрепляющей изъятие из обязывающей нормы. На стадии индивидуализации она выражается в форме особого вида субъективного права, которое позволяет субъекту получить дополнительное благо либо освободить себя от исполнения позитивной обязанности. И, наконец, на стадии реализации права правовая льгота порождает акт реализации права, либо стадия реализации не наступает.

Таким образом, правовую льготу следует понимать как способ правового регулирования, используемый законодателем в случае необходимости выравнивания положения определенной категории субъектов, стимулирования их к участию в правовых отношениях посредством предоставления им возможности получения дополнительного блага либо снижения объема обязанностей. Применение данного способа порождает особый правовой режим – льготный, включающий в себя не только особые виды правовых средств – норм права, субъективных прав и актов их реализации, но и особый порядок их реализации.

Выводы

Подводя итог настоящему исследованию, следует отметить, что правовые льготы, несомненно, меняют баланс интересов участников правоотношений. Их применение позволяет определенной категории лиц получить дополнительное благо либо облегчить бремя обязанностей. При этом льготный правовой режим применяется к субъектам, изначально находящимся в юридически-равном положении с иными участниками тех же правоотношений, тем самым создавая для них преимущества. Является ли такое правовое регулирование отступлением от принципа формального равенства и насколько оно оправдано? Справедливы ли правовые льготы с позиций участников правовых отношений, на которых они не распространяются? Направлен ли возникающий дисбаланс на создание необходимых условий для формирования полноценного правового статуса определенной категории лиц либо это создание необоснованных преимуществ?

Как представляется, важнейшим вопросом применительно к правовой льготе является цель, для достижения которой ее использует законодатель. Согласимся с А.В. Малько, что правовые льготы призваны выполнять две основные функции: компенсационную (создают примерно равные возможности для развития неравных в силу биологических и социальных причин лиц) и стимулирующую (побуждают к отдельным видам общественно-полезной деятельности, обеспечивая благоприятные условия для удовлетворения собственных интересов лица) [21, с. 22]. В иных случаях, очевидно, речь идет о привилегиях либо иных видах правовых стимулов.

Применяя льготный способ правового регулирования, законодатель должен осознавать необходимость взвешенного и продуманного подхода, поскольку создание любого юридического неравенства оправдано, только если оно направлено на достижение социально-полезного результата.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахрах Д.Н. Правовые льготы / Д.Н. Бахрах // Справедливость и право. – 1989. – С. 74–83.

2. Орлова Е.Н. Налоговые льготы: отличительные признаки и принципы установления / Е.Н. Орлова. – EDN RSYURX // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственной университет экономики и права). – 2013. – № 6. – С. 2. – URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=18645.

3. Васильева Н.В. Региональное налоговое законодательство как инструмент повышения доходной базы бюджета субъекта Российской Федерации / Н.В. Васильева. – DOI 10.17150/2072-0904.2015.6(2).20. – EDN TNAADJ // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственной университет экономики и права). – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 20. – URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20032.

4. Ованесян С.С. Льготное налогообложение в системе регулирования инновационного развития организации / С.С. Ованесян, И.С. Кисловец. – EDN PEOGCN // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственной университет экономики и права). – 2010. – № 5. – С. 75–77.

5. Ованесян С.С. Налоговое стимулирование инновационной деятельности / С.С. Ованесян, И.С. Кисловец. – EDN PEOGWN // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственной университет экономики и права). – 2010. – № 6. – С. 4. – URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=13938.

6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – Москва : Русский язык, 1979. – Т. 2 : И-О. – 779 с.

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.

8. Алексеев С.С. Общая теория права : учебник / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2009. – 576 с.

9. Мальцева М.Д. Льготы и стимулы в механизме правового регулирования информационных отношений / М.Д. Мальцева. – EDN UDVPCE. DOI 10.17803/2311-5998.2019.64.12.156-162 // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 12. – С. 156–162.

10. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – Москва : Юрид. лит., 1984. – 224 с.

11. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. А.В. Малько. – Москва, 2012. – 592 с.

12. Малько А.В. Льготы: политико-правовой анализ / А.В. Малько // Общественные науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 47–55.

13. Дорофеев А.В. Правовые средства и правовые стимулы: к вопросу о соотношении понятий / А.В. Дорофеев. – EDN DGSRVZ. DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-26-30 // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 26–30.

14. Морозова И.С. Механизм реализации правовых льгот / И.С. Морозова // Сайт Саратовского государственного университета. – URL: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9640/07.pdf.

15. Мирошник С.В. Правовой стимул как элемент правовой культуры / С.В. Мирошник. – EDN NDGOBG. DOI 10.17803/2311-5998.2021.81.5.153-161 // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. – № 5. – С. 153–161.

16. Мигунова М.И. Роль налогов в стимулировании инвестиционной деятельности на примере Иркутской области / М.И. Мигунова, Е.Г. Теснау. – EDN NRCLKX // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственной университет экономики и права). – 2010. – № 6. – С. 7. – URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=13941.

17. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 245 с.

18. Подольский А.В. Льготные правовые режимы: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Подольский. – Белгород, 2020. – 172 с.

19. Глушкова Е.А. Преимущественное гражданское право и правовая льгота: проблемы соотношения / Е.А. Глушкова. – EDN XAEVQF // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 22–26.

20. Морозова И.С. Правовые льготы: проблемы формирования теории / И.С. Морозова. – EDN KASPWT // Современное право. – 2008. – № 1. – С. 53–56.

21. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. – Москва : Проспект, 2009. – 704 с.

REFERENCES

1. Bakhrakh D.N. Legal benefits. *Spravedlivost› i pravo = Justice and law*, 1989, pp. 74–83. (In Russian).

2. Orlova E.N. Tax incentives: distinctive features and principles of providing. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law),* 2013, no 6, pp. 2. Available at: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=18645. (In Russian). EDN: RSYURX.

3. Vasileva N.V. Regional Taxation Legislation as an Instrument of Increasing the Budget Income Base of the Territorial Entity of the Russian Federation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law),* 2015, vol. 6, no. 2, p. 20. Available at: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20032. (In Russian). EDN: TNAADJ. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2).20.

4. Ovanesyan S.S. Concessional taxation in the system of regulating innovative development of enterprises. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no 5, pp. 75–77. (In Russian). EDN: PEOGCN.

5. Ovanesyan S.S. Tax stimulation of innovative activity. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no 6. Available at: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=13938. (In Russian). EDN: PEOGWN.

6. Dal V. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1979. Vol. 2. 779 p.

7. Ozhegov S.I. *Explanatory dictionary of the Russian language*. 4th ed. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.

8. Alekseev S.S. *General theory of law*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 576 p.

9. Mal'tseva M.D. Legal Incentives in Legal Regulation Mechhanism of Information Relations. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2019, no. 12, pp. 156–162. (In Russian). EDN: UDVPCE. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.156-162.

10. Puginskii B.I. *Civil-legal means in economic relations*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1984. 224 p.

11. Malko A.V. (ed.). *Problems of the theory of state and law*. Moscow, 2012. 592 p.

12. Mal'ko A.V. Benefits: Political-legal analysis. *Obshchestvennye nauki i sovremennost› = Social Science and Modernity*, 1996, no. 3, pp. 47–55. (In Russian).

13. Dorofeev A.V. Legal Remedies and Legal Incentives: on the Question of the Relation of Concepts. *Uchenye zapiski Krymskogo federal›nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 26–30. (In Russian). EDN: DGSRVZ. DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-2-26-30.

14. Morozova I.S. Mechanism for the implementation of legal benefits. *Sait Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Available at: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9640/07.pdf. (In Russian).

15. Miroshnik S.V. Legal incentive as an element of legal culture. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2021, no. 5, pp. 153–161. (In Russian). EDN: NDGOBG. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.153-161.

16. Migunova M.I., Tesnau E.G. Role of taxation in stimulating investment activity by the example of Irkutsk region. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no. 6, pp. 7. Available at: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=13941. (In Russian). EDN: NRCLKX.

17. Matuzov N.I., Mal›ko A.V. *Theory of State and Law*. Moscow, Yurist» Publ., 2004. 245 p.

18. Podol›skii A.V. *Preferential legal regimes: legal theory study. Cand. Diss*. Belgorod, 2020. 172 p.

19. Glushkova E.A. Priority Civil Right and Legal Privilege: Problems of Correlation. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2016, no. 11, pp. 22–26. (In Russian). EDN: XAEVQF.

20. Morozova I.S. Legal benefits: problems of theory formation. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2008, no. 1, pp. 53–56. (In Russian). EDN: KASPWT.

21. Mal'ko A.V. (ed.). *Large Legal Dictionary*. Moscow, 2009. 704 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Максимович Хабдаев – старший преподаватель кафедры предпринимательского и финансового права. Байкальский государственный университет. 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID: GLR-0427-2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr M. Khabdaev – Senior Lecturer, Department of Business and Financial Law. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID: GLR-0427-2022

Поступила в редакцию / Received 06.07.2022

Доработана после рецензирования / Revised 04.09.2022

Принята к публикации / Accepted 09.09.2022